

— Скорее, скорее, горячей воды!

В особняке великого генерала-защитника государства Баоюань царила суматоха: слуги и горничные метались туда-сюда. Из комнаты доносились наставления повитухи:

— Госпожа, поднатужьтесь, головка уже показалась!

Когда пронзительный детский плач разорвал тишину, а следом за ним раздался и второй, на лицах присутствующих отразилось изумление. Повитуха поспешила с поздравлениями:

— Поздравляю вас, госпожа! Радостная весть: у вас родились две девочки. Вырастут — будут первыми красавицами, умницами и рукодельницами.

Сунь Гэ, лежавшая на кровати, взглянула на двух младенцев рядом с собой и тихо ответила. Её личная служанка вышла вперед, вручила повитухе награду и проводила её.

Сунь Гэ, не в силах сдержать слез, посмотрела на свою верную подручную Чжусю и с горькой усмешкой произнесла:

— Видно, не судьба мне — ни одного сына не родила. Теперь господину точно придется взять наложницу...

Не успела она закончить, как послышались торопливые шаги. В комнату ворвался мужчина, беспрестанно повторяя:

— Госпожа...

Сы Чжун подбежал к кровати, обеспокоенно оглядывая жену, и взял её за руку:

— Госпожа, милая, ты как? Как же ты настрадалась! Прости, что был во дворце и не смог быть рядом в такую минуту, это моя вина.

Сунь Гэ покачала головой и нежно улыбнулась:

— О чем вы говорите, господин? Со мной всё хорошо.

В этот момент Чжусю тихо поднялась, взяла на руки одного из младенцев и подошла к Сы Чжуну:

— Поздравляю вас, господин! Госпожа подарила вам прекрасный подарок.

— Теперь у вас, господин, и дочь, и сын. Взгляните на маленького господина, — Чжусю протянула ребенка отцу.

Сы Чжун сперва замер от изумления, а затем его лицо озарилось нескрываемой радостью. Он бережно принял ребенка, начал осторожно играть с ним и восторженно воскликнул, обращаясь к жене:

— У рода Сы есть наследник! У меня, Сы Чжуна, родился сын! В нашем государстве Баюань подрастает будущий великий полководец!

Сы Чжун не мог налюбоваться младенцем, в его глазах светилась такая нежность, что он даже не взглянул на второго ребенка. Сунь Гэ застыла, переводя взгляд с Чжусю на мужа, и в сердце её поселилось сомнение.

Чжусю незаметно коснулась плеча госпожи и с улыбкой предложила:

— Господин, вы еще не дали имена нашим малышам.

Услышав это, Сы Чжун тут же передал ребенка обратно жене и ответил:

— Госпожа, я сейчас же отправлюсь к предкам, чтобы сообщить эту добрую весть, а потом попрошу императора даровать сыну достойное имя. Я человек простой, в именах не силен, пусть лучше государь решит.

Сказав это, он поспешно вышел. Сунь Гэ смотрела ему вслед — даже по его походке было видно, как он счастлив. Он так мечтал о сыне. Род Сы славился своей верностью, из поколения в поколение они были генералами-защитниками, и эту честь нельзя было уронить. Роду требовался наследник мужского пола, чтобы продолжить славный путь.

Она посмотрела на ребенка у себя на руках, но ведь оба младенца — девочки...

— Чжусю, зачем ты... — начала было Сунь Гэ, но не успела договорить, как служанка бухнулась на колени.

— Госпожа, я ведь о вас забочусь! Если господин возьмет наложницу, разве останется для вас место в его сердце? К тому же, от наложницы он точно потребует сына, который продолжит славу рода, — выпалила Чжусю.

Она умоляюще посмотрела на хозяйку:

— Госпожа, вы видели лицо господина? Видели его радость? Разве вы сможете допустить, чтобы он взял другую?

Сунь Гэ смотрела на коленопреклоненную служанку, и ребенок на руках вдруг показался ей непосильной ношей.

Чжусю продолжала:

— Даже если мы скажем, что это маленький господин, никто не догадается. Это, во-первых, сохранит ваше положение, а во-вторых, посмотрите на господина — он души не чает в сыне, значит, малыш точно не будет обделен заботой...

Сунь Гэ прижала к себе ребенка и закрыла глаза:

— Уходи. Закрой за собой дверь. Дай мне подумать.

Чжусю поклонилась и вышла. Дверь закрылась.

А тем временем...

Небо было синим, ветер — сладким, солнце — теплым, а шаги Сы Чжуна — легкими. Он спешил поделиться своей радостью со всем миром и, приняв поздравления, отправился во дворец.

Ци Гун, выслушав его, взял кисть и начертал на бумаге два имени: Юйшу и Юцзинь.

— Для дочери — пусть растет мудрой, добродетельной и благонравной, — сказал Ци Гун. — А Юцзинь — он непременно продолжит славу великого генерала и будет оберегать процветание нашего Баоюаня.

— Благодарю Ваше Величество за имена для моих детей!

Ци Гун улыбнулся. Императрица, державшая одного ребенка, и няня с другим рядом с ней тоже заулыбались, и государыня распорядилась о щедрых дарах.

Сы Чжун вернулся в особняк, не переставая возиться с маленьким Сы Юцзином. Сунь Гэ, прижимая к себе Сы Юйшу, наблюдала за мужем.

Сы Юцзинь, значит?

Раз уж император даровал это имя, то этот ребенок теперь обязан быть мальчиком, даже если это не так.

С этого дня в доме генерала стало на одну дочь меньше, а в этом мире появился Сы Юцзинь.

<http://bllate.org/book/20740/2077752>